

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ РЕЗИДЕНТОВ ПРИГРАНИЧЬЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА – ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Н.М. Сысоева

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН,
ул. Улан-баторская 1, г. Иркутск, 664033,
e-mail: syssoeva@oresp.irk.ru

Экономическая активность жителей приграничной зоны рассматривается как ведущий фактор закрепления населения на геостратегических территориях. Она оценивается по доле доходов населения от предпринимательства и собственности. В регионах Дальнего Востока наблюдается снижение этих показателей в последние десятилетия, для местного бизнеса характерно преобладание неторгуемых отраслей.

Ключевые слова: приграничные регионы, человеческий потенциал, доходы от собственности и предпринимательства, малое и среднее предпринимательство, деловые услуги.

ECONOMIC ACTIVITY OF RESIDENTS OF THE BORDER REGION OF THE FAR EAST – OPPORTUNITIES FOR DEVELOPMENT IN NEW CONDITIONS

N.M. Syssoeva

The economic activity of residents of the border zone is considered as a leading factor in the consolidation of the population in geostrategic territories. It is assessed by the share of population income from business and property. In the regions of the Far East, there has been a decline in these indicators in recent decades; local business is characterized by the predominance of non-tradable industries.

Keywords: border regions, human potential, income from property and entrepreneurship, small and medium-sized businesses, business services.

В новых условиях резко возрастает геополитическое значение азиатской части приграничной полосы России, особенно регионов, входящих в Дальневосточный федеральный округ. Согласно Стратегии пространственного развития РФ эти регионы выделены в категорию приоритетных геостратегических территорий, которые должны развиваться быстрее, чем внутренние регионы, и обеспечивать равноправное трансграничное взаимодействие. При этом для регионов Дальнего Востока характерен отток населения, поэтому закрепление населения в приграничной полосе при растущем влиянии китайского бизнеса приобретает стратегическое значение для экономической безопасности государства [1].

В условиях сокращения возможностей перераспределения средств федеральным центром возрастает значение эндогенных факторов развития приграничной полосы, где определяющую роль должен играть человеческий потенциал, который проявляется через экономическую активность местного населения. Уровень этой активности в работе оценивается через структуру доходов населения, где доли доходов от предпринимательства и от собственности отражают участие резидентов территории в экономике как субъектов экономических процессов, а не источника рабочей силы для внешних акторов. Кроме того, свой бизнес и собственность являются важными факторами привязки человека к месту проживания. Стратегия пространственного развития отдельно оговаривает необходимость стимулирования развития малого и среднего предпринимательства, участвующего в приграничном сотрудничестве.

Динамика этих показателей показывает постепенное сокращение экономической активности местного населения. Еще в первое десятилетие лидером по предпринимательской активности была Еврейская АО, хотя можно предположить, что это было в большей степени вынужденное, а не добровольное предпринимательство, вследствие дефицита иных источников существования. Однако предпринимательская активность снизилась как по стране, так и на Дальнем Востоке, и в настоящее время лидером в этом отношении является Бурятия. Наиболее развитые субъекты РФ – Приморский и Хабаровский края, как и Забайкальский край имеют сравнительно низкие показатели деловой активности местного населения по сравнению с остальной приграничной зоной.

Доля доходов от собственности в период сразу после массовой приватизации распределялась по стране сравнительно равномерно, и в 1995 г. на Дальнем Востоке она составляла 6,3% при средней по России 6,5%. Однако в последующие десятилетия она снижалась по всей стране в пользу Москвы, что наблюдалось и на Дальнем Востоке.

Местное предпринимательство является по преимуществу малым и средним, и анализ видов деятельности этой категории предприятий базируется на обследованиях малого и среднего бизнеса, проводимых раз в пять лет (последнее – в 2020 г.). Среди юридических лиц наиболее распространенным видом деятельности ожидаемо является торговля, и на Дальнем Востоке в 2020 г. на нее приходилось 49,7%. Среди лидеров по этому показателю – Приморский край и Бурятия. Но для регионального развития и участия в трансграничном сотрудничестве необходимо расширение сектора торгуемых отраслей, преимущественно материального производства, а также сферы так называемых интеллектуальных услуг, связанных с инновационной деятельностью и использованием накопленного человеческого капитала.

В сфере материального производства наиболее доступным является деятельность, связанная с сельским хозяйством, охотой, рыболовством. Однако доля выручки малого и среднего бизнеса в этой сфере уступает доле добавленной стоимости названных видов деятельности в структуре валового регионального про-

дукта. В обрабатывающей отрасли обратная картина – доля выручки малого и среднего бизнеса от переработки в общем объеме выручки выше, чем общая доля этого вида деятельности в ВРП. Однако во всех приграничных регионах основу переработки МСБ составляет пищевая промышленность, за исключением Амурской области. Другими распространенными видами деятельности, занимающими значительное место в местном бизнесе, является строительство и транспорт, т.е. виды деятельности, осваивающие и перераспределяющие средства, поступающие на территорию от отраслей специализации.

Но для части населения с высшим образованием, а также для молодежи, наиболее привлекательными являются виды деятельности из сферы деловых услуг, связанные с информационными технологиями, работами гуманитарного характера и другими областями приложения интеллектуального труда, которые формируют инновационный потенциал территории [2].

Вид деятельности «информация и связь», включающий в себя «информационные технологии», во всех рассматриваемых регионах вносит незначительный вклад в ВРП (1,2% в 2020 г. против 3,2% в среднем по стране), однако на долю выручки малого и среднего бизнеса приходится еще меньше – от 1,1% в Хабаровском крае до 0,6% в Забайкальском крае. Также отстает от всероссийского уровня активность МСБ в категории научной и технической деятельности, включающей ряд интеллектуальных услуг – право и бухгалтерский учет, различные виды проектирования, научные разработки, отражающие инновационные направления в экономической деятельности.

В целом экономика приграничных территорий нацелена на обслуживание задач федерального уровня, поэтому активное участие населения в качестве субъекта экономических процессов снижается, что влечет за собой отток населения. Основной потенциал развития силами местного сообщества сосредоточен в потребительской сфере – сельское хозяйство, лесная и пищевая продукция, и в производственных услугах – транспорте, строительстве. Именно здесь возможно развитие производств для трансграничного товарообмена. Деловые услуги интеллектуального характера конкурентоспособны преимущественно на локальных рынках.

Для повышения устойчивости экономики в приграничных регионах, находящихся под сильным влиянием китайского бизнеса как в отношении торговых связей, так и инвестиционных потоков, необходима соответствующая политика как на федеральном, так и на региональном уровнях. Эта политика должна включать регулирование взаимоотношений внешних корпораций с местным бизнесом в пользу последнего, стимулирование иностранного бизнеса к созданию совместных предприятий, а также решение проблемы доступности ресурсов для бизнеса, как финансовых, так и материальных, включая недвижимость и землю.

Доклад подготовлен по материалам проекта НИР Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН № АААА-А21-121012190019-9.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Корниенко О.С. Китайский фактор развития Дальнего Востока России на современном этапе // Успехи современного естествознания. 2023. № 3. С. 26–31.
2. Халикова С.С. Жизненные стратегии дальневосточной молодежи // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 1(98). С. 117–124.

REFERENCES:

1. Kornienko O.S. Chinese factor in the development of the Russian Far East at the present stage. *Advances in modern natural science*, 2023, no. 3, pp. 26–31.
2. Khalikova S.S. Life strategies of Far Eastern youth. *Power and management in the East of Russia*, 2022, no. 1(98), pp. 117–124.